УДК 316.7

СПЕЦИФИКА МЕЖКУЛЬТУРНОЙ СЕТЕВОЙ КОММУНИКАЦИИ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

А. А. САМАТЫЯ[1)]

[1)]*Белорусский государственный университет, пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь*

Аннотация. Раскрывается сущность межкультурной сетевой коммуникации и специфика процесса ее трансформации вследствие распространения онлайн-технологий, качественно изменивших традиционную модель социокоммуникативного взаимодействия представителей разных социальных и этнических групп. Выявляются позитивные и негативные аспекты межкультурной сетевой коммуникации в сравнении с офлайн-общением, которое является необходимым условием формирования конструктивного диалога не только в пространстве межличностного общения людей, но и на уровне межгосударственных институтов. Проясняются особенности передачи культурных кодов в виртуальной среде. Особое внимание уделяется проблеме трактовки невербальных сигналов и роли контекста в сетевом диалоге, что является необходимым условием формирования целостного понимания сущности исследуемого феномена.

Ключевые слова: межкультурная сетевая коммуникация; цифровая среда; офлайн-общение; сетевая культура; интернет-технологии; культурный шок.

THE SPECIFICS OF INTERCULTURAL NETWORK COMMUNICATION IN MODERN SOCIETY

A. A. SAMATYA[a]

[a]*Belarusian State University, 4 Niezaliezhnasci Avenue, Minsk 220030, Belarus*

Abstract. The article explores the nature of intercultural network communication and the specifics of its transformation resulting from the proliferation of online technologies, which have fundamentally altered the traditional model of socio-communicative interaction between representatives of various social and ethnic groups. The study identifies positive and negative aspects of intercultural network communication in comparison with offline communication, which is a necessary condition for establishing constructive dialogue not only within the sphere of interpersonal communication but also within interstate institutions. The specifics of transmitting cultural codes in the virtual environment are clarified. Particular attention is paid to the problem of interpreting non-verbal cues and the role of context in network dialogue, which is essential for developing a holistic understanding of the nature of the phenomenon under study.

Keywords: intercultural network communication; digital environment; offline communication; network culture; internet technologies; culture shock.

Образец цитирования:
Саматыя АА. Специфика межкультурной сетевой коммуникации в современном обществе. *Человек в социокультурном измерении.* 2026;1–2:66–71.
EDN: YWHLKI

For citation:
Samatya AA. The specifics of intercultural network communication in modern society. *Human in the Socio-Cultural Dimension.* 2026;1–2:66–71. Russian.
EDN: YWHLKI

Автор:
Анастасия Андреевна Саматыя – преподаватель кафедры компьютерной лингвистики и лингводидактики факультета социокультурных коммуникаций.

Author:
Anastasia A. Samatya, lecturer at the department of computer linguistics and linguodidactics, faculty of social and cultural communications.
samatyaaa@bsu.by

Введение

Развитие и распространение информационно-коммуникационных технологий породили образование феномена сетевой культуры, который «представляет собой совокупность ценностей, норм, практик, традиций и установок, сформировавшихся в символическом пространстве сети и ориентированных на деятельность людей по созиданию и изменению культурных артефактов. Она включает в себя множество духовных явлений, воздействующих на образ мышления, поведения и мировоззрения людей, возникших в процессе создания, трансляции и получения информации, ее интерпретации и понимания» [1, с. 4]. Вследствие активного внедрения в повседневную жизнь интернет-технологий межкультурная сетевая коммуникация оказывает существенное влияние на современное общество. Следовательно, расширяется пространство кросс-культурных связей, что способствует улучшению качества коммуникативного процесса, но приводит к обострению межкультурных конфликтов и их широкому распространению. Цель данного исследования заключается в выявлении сущности и специфики межкультурной сетевой коммуникации для разработки мер, содействующих формированию конструктивного кросс-культурного диалога.

Основная часть

Интенсивное развитие информационно-коммуникационных технологий и социальных платформ привело к трансформации традиционных моделей речевого взаимодействия, формированию новых дискурсивных практик. В современном обществе сетевая коммуникация выступает в качестве фундаментального механизма передачи данных и новой формы взаимосвязи между людьми. В результате использования интернет-технологий в процессе коммуникации возникает необходимость прояснить сущность понятия «сетевая коммуникация». В своей статье российские исследователи Т. А. Ширяева и Е. А. Гончарова обращали внимание на то, что «современную сетевую коммуникацию следует рассматривать как компьютерно-опосредованное взаимодействие двух и более индивидов, которые находятся на расстоянии; данное общение является динамично развивающимся, многообразным, дифференциальным, полифункциональным инструментом, ориентированным на эффективную и перспективную коммуникативную интеракцию в различных сферах социальной жизни человека» [2, с. 117]. В отличие от офлайн-коммуникации, онлайн-коммуникация обладает свойством медиатизации, что обусловливает специфику предоставления данных и особенности восприятия информационного контента. В сетевой коммуникации особую значимость приобретает не только знание языка, но и владение технологическим инструментарием, а также понимание того, как культурные фильтры работают в условиях дефицита сенсорной информации. Внедрение сетевых технологий становится фундаментальным атрибутом развития общества, поскольку в условиях компьютеризации происходит усложнение коммуникативных актов, требующее от индивидов развития специальных когнитивных компетенций. Речь идет о способности применять культурный опыт в виртуальном пространстве, что подразумевает не только техническую грамотность, но и формирование социокультурной адаптивности в киберпространстве, которая помогает человеку найти свою сущность в постоянно перестраивающемся «организме» современного общества.

Следует рассматривать сетевую коммуникацию как новую форму коммуникативного взаимодействия, при которой интернет выступает в качестве основной платформы функционирования социальной реальности. Данная форма взаимодействия характеризуется не только языковым разнообразием, но и пересечением различных культурных парадигм мышления, коммуникативных тактик и правил общения. Онлайн-среда способствует разрушению барьеров и преодолению когнитивных искажений, обусловленных отсутствием механизмов адаптации, присущих офлайн-коммуникации.

Сетевая межкультурная коммуникация развивает эмпатию. В условиях мгновенного обмена сообщениями возникает необходимость незамедлительно оценивать намерения коммуникантов, что указывает на потребность формировать стратегии общения, а не просто демонстрировать реакцию на поступающую информацию. Сетевая среда выступает мощным инструментом расширения кругозора, побуждая человека выйти за рамки своего узкого, монокультурного взгляда и освоить принципы многообразного взаимодействия.

Ввиду активного внедрения искусственного интеллекта во все сферы жизнедеятельности общества стоит отметить активное вмешательство интернет-технологий в коммуникацию, вследствие чего происходит искажение смысла исходного высказывания, что особенно актуально, например, при использовании автоматических переводчиков в официально-деловой переписке. Тем не менее, развитие сетевой межкультурной коммуникации включает в себя знание языковых и культурных особенностей, умение адаптировать коммуникацию под нужную аудиторию, подбирая подходящие языковые и стилистические средства, и анализировать информационный

контент с точки зрения межкультурного понимания [3, p. 61].

Отличие непосредственного межкультурного общения индивидов от онлайн-коммуникации заключается в том, что офлайн-формат основан на физическом присутствии коммуникантов в общем пространстве их взаимодействия. Одна из главных особенностей формата заключается в том, что контекст играет важную роль. Согласно теории Э. Холла, культуры делятся на высококонтекстные и низкоконтекстные. В офлайн-диалоге представители высококонтекстных культур (например, страны арабского мира) считывают информацию посредством невербальных реакций собеседника. В противовес этому низкоконтекстные культуры (например, европейские страны) ориентированы на прямое и явное выражение смысла [4].

Внедрение интернет-технологий в коммуникационный процесс между представителями разных культур является не просто моделированием традиционных форм общения в виртуальном пространстве. Такое действие коренным образом меняет характер коммуникации, преобразовывая ее локальные, временные и семантические аспекты. В рамках локального аспекта следует отметить исчезновение привязки общения к географическим координатам. В онлайн-среде физическое местоположение коммуникантов теряет свою значимость, уступая место цифровым платформам. Современные социальные медиа выступают в качестве нейтральной зоны, в рамках которой общепринятые правила коммуникации определяются не столько исторически сложившимися традициями коммуникантов, сколько спецификой конкретного интерфейса. Данная установка способствует возникновению гибридной культуры общения, при которой индивиды, адаптируясь к онлайн-пространству, вынужденно дистанцируются от этнокультурных кодов и пользуются универсальными алгоритмами онлайн-платформы. Темпоральный аспект характеризуется такими качествами, как мгновенность и возможность осуществления отложенной обратной связи. Разрушая классическую линейную последовательность диалога, медиапространство предлагает выбор между синхронным и асинхронным видами коммуникации. Во-первых, общение при помощи онлайн-платформ приводит к упрощению языковых форм. Во-вторых, предоставляется возможность для глубокой рефлексии и подбора высказываний. Данный подход упорядочивает взаимодействие между культурами, однако при этом теряется эмоциональность, присущая офлайн-коммуникации. Семантический аспект связан с переходом к мультимодальности, где смысл сообщения передается как словесно, так и целым набором визуально-графических и языковых средств. Перечисленные элементы часто выполняют функцию универсального кода, помогая преодолевать языковой барьер. Цифровое пространство формирует особую среду для коммуникации, отличающуюся нелинейной подачей информации и взаимосвязанностью компонентов.

Следует сравнить офлайн- и онлайн-форматы межкультурной коммуникации и обратить внимание на их преимущества и недостатки. Безусловно, приоритетом офлайн-коммуникации является задействование всех каналов восприятия (зрение, слух, осязание и иногда даже обоняние), что позволяет получателям сообщений считывать знаки, которые могут свидетельствовать об искренности собеседника или его психологическом напряжении. В культурах, где приоритет отдается межличностным связям, а не формальным договоренностям, физическое присутствие является безальтернативным условием установления партнерства.

Дополнительным аргументом в пользу традиционного формата общения выступает психологический термин «погружение», при котором коммуникация неразрывно связана с освоением культурных особенностей: национальной кухни, образования, политики, экономики, архитектуры, быта, традиций и ритма жизни другой страны. Данный способ взаимодействия минимизирует риск конфликтов, двусмысленности и недопонимания. Устойчивое личное общение между представителями различных культур позволяет им познакомиться с социальными нормами и ценностями друг друга, воспринять и понять специфику традиций и ментальности. Американский психолог и педагог Дж. Брунер писал, что «мышление и обучение всегда культурно обусловлены и зависят от множества культурных ресурсов» [5, с. 203]. Знание культурных особенностей становится каркасом для стабильного и продолжительного сотрудничества в сфере международных образовательных программ и дипломатических миссий, «формирования представления о значимости как своей национальной идентичности, так и прояснения специфики иной культуры» [6, с. 49].

Тем не менее, в XXI в. общение посредством интернета обретает ряд преимуществ, в первую очередь – доступность. Онлайн-среда полностью снимает географические барьеры, что критически важно, например, для привлечения представителей к ведению бизнес-переговоров или для организации международных научных конференций и семинаров. Вследствие этого субъекты из необеспеченных стран и сообществ могут принимать участие как в обсуждении глобальных проблем, так и в переговорах. В цифровом пространстве диалоги автоматически фиксируются в облачных хранилищах и базах данных, что позволяет вернуться к ним и проанализировать информацию. Кроме того, онлайн-коммуникация помогает людям, которые испытывают тревожность при встрече с представителями иных культур, позволяя им постепенно адаптироваться к чужой ментальности.

Одним из основных недостатков офлайн-коммуникации являются ее высокая логистическая сложность и зависимость от географического местоположения. Такая особенность делает ее более уязвимой перед лицом мировых вызовов, таких как пандемия, геополитические трудности и экологические кризисы, которые могут полностью остановить офлайн-общение. Кроме того, личное взаимодействие сопряжено с риском возникновения культурного шока. Данный термин был введен американским исследователем К. Обергом в 1960 г. По его мнению, культурный шок – это «следствие тревоги, которая появляется в результате потери всех привычных знаков и символов социального взаимодействия, кроме того, при вхождении в новую культуру у человека появляются весьма неприятные ощущения»[1] [7, p. 178]. Непривычные гигиенические нормы, пищевые привычки, способы организации работы и рабочего пространства могут вызывать у участников коммуникации отторжение, что приведет к снижению уровня эффективности взаимодействия. Временные рамки офлайн-общения также накладывают свои ограничения, приводя к необходимости принимать важные решения в реальном времени, без учета факторов усталости, смены часовых поясов. Более того, психологическое давление увеличит вероятность возникновения ошибок и недопонимания в работе.

Сетевая межкультурная коммуникация также сталкивается со множеством затруднений, выявление которых необходимо для разработки эффективного межкультурного взаимодействия. Основной недостаток данного вида коммуникации заключается в утрате индивидуальности и тонкости общения собеседников. Экран монитора способен передать информацию лишь фрагментарно, отображая мимику и жесты, но исключая тактильные ощущения, что свидетельствует о «возрастании недопонимания и разногласий, поскольку в информационном онлайн-пространстве отсутствует значительный объем невербальных сигналов и ситуативного контекста, который обычно сопровождает непосредственное общение» [8, с. 19]. Ввиду данных факторов каждый участник коммуникации воспринимает собеседника как абстрактную сущность или визуальный образ, лишенный индивидуальности и культурной специфики.

Следующий значимый недостаток заключается в наличии высокого риска возникновения недопонимания. Например, эмодзи (смайлики) «могут способствовать искажению информации и неверной трактовке сообщений» [8, с. 20]. Так, ряд распространенных эмодзи трактуется как оскорбление в некоторых азиатских и африканских регионах. В отсутствие живого контекста такие мелочи перерастают в серьезные коммуникативные неудачи: «Коммуникативная неудача является результатом неуспешной коммуникации, в основе которой лежат неправильно выбранные языковые средства или тактики и стратегии говорящего, отрицательное действие которых можно проследить на стадии коммуникативного дискомфорта» [9, с. 5]. Такой деструктивный сценарий проявляется в том, что при онлайн-коммуникации происходит смещение приоритетов. Элементы текста, которые обычно считаются техническими (знаки препинания, размер шрифта, интервалы между репликами, наличие или отсутствие эмодзи), в условиях отсутствия невербальных сигналов становятся особыми носителями смысла.

Следует обратить внимание и на проблему цифрового разрыва: «В начале XXI в. возник термин “цифровой разрыв” (англ. “digital divide” или “digital gap”), обозначающий неравенство, которое существует между людьми, имеющими эффективный доступ к современным ИКТ и средствам для их использования (компьютерам, смартфонам, планшетам и электронным сетям), и теми, кто такой возможности лишен или для кого она очень ограничена. Организация по экономическому сотрудничеству и развитию (ОЭСР) под цифровым разрывом понимает неравенство между отдельными лицами, домашними хозяйствами, предприятиями и географическими районами, находящимися на разных уровнях социально-экономического развития в отношении их возможностей доступа к ИКТ и интернету для осуществления широкого спектра видов деятельности» [10, с. 32]. Неравенство, выражающееся в различии качества интернет-соединения, доступности программного обеспечения и уровня цифровой грамотности, формирует новую модель иерархии в межкультурной коммуникации. Преимущество получают не те, кто лучше понимает культурные особенности собеседника, а те, кто обладает более совершенным техническим оборудованием.

Межкультурная сетевая коммуникация вызывает также когнитивную перегрузку и цифровую усталость: «Цифровая усталость – это психологическое и физическое состояние утомления, возникающее в результате продолжительного или чрезмерного взаимодействия с цифровыми технологиями. Этот феномен характеризуется снижением концентрации, мотивации, эмоциональным выгоранием, головными болями, нарушением сна, повышенной тревожностью и ощущением отстраненности» [11, с. 203]. Необходимость в постоянной обработке и декодировании сообщения при отсутствии визуальной информации требует от человека значительных затрат энергии, что способствует развитию эмпатии, вызывает раздражение и влечет возникновение недопонимания в межэтнических контактах.

Таким образом, исследование феномена «межкультурная сетевая коммуникация» в эпоху глобальной цифровой трансформации позволяет раскрыть

[1] Здесь и далее перевод наш. – *С. А.*

сущность данного явления и изучить его эволюцию от вспомогательного инструмента до доминирующей парадигмы социального взаимодействия людей. Являясь всеобъемлющим социокультурным феноменом, межкультурная сетевая коммуникация устанавливает своеобразное пространство, где сосуществуют разные нравственные и культурные ценности. Сравнительный анализ преимуществ и недостатков позволяет отметить, что происходит формирование новой реальности, в рамках которой эффективность межкультурного диалога обусловливается не только лингвистической компетенцией, но и уровнем цифрового культурного интеллекта. Исследователь А. Пресбитеро трактует термин «цифровой культурный интеллект» следующим образом: «Цифровой культурный интеллект – это способность личности эффективно функционировать, адаптироваться и управлять процессами взаимодействия в культурно-разнообразных средах, которые опосредованы цифровыми технологиями. Он включает в себя четыре компонента: мотивацию к общению в сети, знание цифровых культурных кодов, метакогнитивную стратегию (планирование контакта) и поведенческую гибкость в виртуальном пространстве» [12, p. 31]. В условиях этнокультурного разнообразия цифровое пространство стало более многослойным и сложным, цифровой культурный интеллект выступает в роли навигатора для понимания информации. Довольно часто в онлайн-коммуникации наблюдается дефицит невербальных сигналов, таких как мимика и жесты, что вызывает ряд семантических и прагматических искажений.

С целью предотвращения деструктивного применения сетевых технологий необходимо принять некоторые меры.

1. Важно повысить уровень образованности людей в сфере социокультурной деятельности, поскольку цифровой культурный интеллект позволит людям использовать мемы, анимации, голосовые сообщения, эмодзи и другие инструменты, которые помогают замаскировать трудности коммуникации, снизить уровень интерференции и тревожности, выполняя контактоустанавливающую (фатическую) функцию.

2. Нужно синхронизировать знаково-символические системы участников взаимодействия. Данная согласованность необходима, так как эффективность межкультурного общения в эпоху информационных технологий напрямую зависит от того, насколько человек способен интегрировать свои языковые навыки с функционалом онлайн-платформ, создавая тем самым новую парадигму сетевого взаимодействия.

3. Следует сформировать у людей знания и навыки в области культурной медиации. В своей статье А. О. Синицына писала, что термин «культурная медиация» был впервые употреблен в 2000 г. в Квебеке для обоснования стратегии культурной деятельности, направленной на ситуацию обмена данными и ознакомления граждан с культурными объектами. Основной целью культурной медиации является культурная демократизация общества, его вовлечение в диалог с культурой. Таким образом, «культурная медиация – не просто институционная структура, организация форм культуры и коммуникации, медиация существует в самом центре взаимодействия. Она предоставляет средства самопрезентации и, таким образом, позволяет идентифицировать себя в коллективе. Культурная медиация участвует в формировании гражданственности, что является необходимым условием социальной организации территории (города)» [13, с. 68]. В современных реалиях этот феномен стоит рассматривать не только как стратегию ознакомления с культурными артефактами, но и как механизм когнитивной и знаковой навигации индивида. В контексте межкультурной сетевой коммуникации культурная медиация является механизмом взаимодействия между культурно-языковыми установками пользователя и структурой веб-платформ, где интерфейс платформы является ведущим посредником, устанавливающим правила и нормы передачи и понимания культурных кодов. Соответственно, в данном контексте культурная медиация функционирует как адаптивный семиотический механизм, способный устранять коммуникативные барьеры в гибридных (физико-цифровых) средах.

4. Требуется разработать программы противодействия деструктивному межкультурному сетевому общению на региональном и государственном уровнях.

Заключение

Резюмируя вышеизложенную информацию, можно сделать вывод о том, что современная онлайн-коммуникация ставит задачу развивать гибкость мышления человека и его способность быстро адаптироваться к новым реалиям, сохраняя культурные основания и требования различных веб-платформ. Сложность данного процесса заключается в утрате устоявшихся маркеров доверия и статуса, что вынуждает коммуникантов искать новые способы верификации смыслов. Можно утверждать, что ключевая особенность межкультурной сетевой коммуникации состоит в ее двойственности. Цифровые технологии позволяют преодолевать географические и экономические барьеры, способствуя более широкому участию индивидов в глобальном коммуникативном поле. Однако дефицит невербальных модусов (мимики, интонации и физического контакта) вынуждает коммуникантов затрачивать больше времени

на трактовку и проверку смысла полученной информации. В условиях такой сенсорной ограниченности собеседники более активно пытаются понять намерения друг друга, что влечет за собой изменение структуры общения и поиск альтернативных способов передачи смысла в онлайн-среде. Такая ситуация приводит к тому, что собеседник сам достраивает смысл, основываясь на личном опыте и представлениях, что искажает изначальное содержание сообщения. Таким образом, межкультурный диалог в онлайн-пространстве перестает быть линейным процессом обмена информацией, приобретая сложную аналитическую форму, в которой технические возможности веб-платформ как препятствуют возникновению социальной связи, так и обеспечивают ее. Выявленные особенности доказывают, что современная сетевая коммуникация является автономной социокультурной системой. Она не дублирует реальный мир, а диктует свои правила, изменяя индивидуальные когнитивные процессы и механизмы формирования общественного мнения. Перспективы международного сотрудничества определяются способностью находить оптимальное равновесие между ценностью офлайн-встреч и возможностями, предоставляемыми цифровыми платформами в глобальном социокультурном взаимодействии, а культурная медиация позволяет не только успешно идентифицировать себя в глобальном коллективе, но и конструировать устойчивые модели межкультурного диалога, снижая риски искажения информации, возникающие при взаимодействии цифровых национальных кодов. Более того, медиация будет содействовать нормативному и правовому регулированию пространства коммуникации в интернете. Успешность современной межкультурной коммуникации детерминирована не столько уровнем языковой компетенции, сколько степенью развития цифрового культурного интеллекта, позволяющего использовать знаково-символический потенциал конкретного интерфейса как прагматического медиатора.

Библиографические ссылки

1. Баньковская ЮЛ. Сетевая культура как феномен современной социальной реальности. В: Гайсёнок ВА, Сидоренко ИН, Слука ОГ, Мартынюк АВ, Кошелев ВС, Водопьянов ПА и др., редакторы. *Научные труды Республиканского института высшей школы. Философско-гуманитарные науки. Выпуск 24, часть 2*. Минск: Республиканский институт высшей школы; 2025. с. 3–8.

2. Ширяева ТА, Гончарова ЕА. Свойства сетевой коммуникации как основы нового формата профессионального общения. *Научная мысль Кавказа*. 2023;2:117–125. EDN: IJYFZE.

3. Shakeeva N, Andashova R, Jumalieva G. Intercultural communication in digital space: challenges and adaptation strategies. *Bulletin of the Jusup Balasagyn Kyrgyz National University*. 2025;17(3):59–67. DOI: 10.58649/1694-8033-2025-3(123)-59-67.

4. Вилкова АС. Культура. Сходства и различия высококонтекстной и низкоконтекстной культуры. *E-Scio*. 2020;3:378–382. EDN: PYDOBO.

5. Брунер Дж. Культура, интеллект и образование. В: Гусаковский МА, Полонников АА, Корбут АМ, составители. *Теоретические вопросы образования*. Минск: БГУ; 2013. с. 200–245.

6. Баньковская ЮЛ. *Социокоммуникативные особенности конфликтного взаимодействия сетевых структур*. Минск: Республиканский институт высшей школы; 2022. 212 с.

7. Oberg K. Culture shock: adjustment to new cultural environments. *Practical Anthropology*. 1960;7(4):177–182.

8. Саматыя АА. *Лингвопрагматические характеристики языкового интерфейса англоязычных образовательных платформ* [диссертация]. Минск: БГУ; 2025. 82 с.

9. Айтенова ИК, Балобанова ЛА. Речевое поведение радиоведущего в ситуациях коммуникативного дискомфорта (на примере программ информационно-развлекательного вещания). *Вестник Томского государственного университета. Филология*. 2016;5:5–23. EDN: WXBZZD.

10. Головенчик Г. Цифровой разрыв: причины возникновения, последствия и пути преодоления. *Наука и инновации*. 2021;6:32–37. EDN: ZDETAQ.

11. Ионов АЮ, Ким ЮХС. Цифровая усталость в реалиях современного образования. *Современное педагогическое образование*. 2025;6:203–205. EDN: OUYCIW.

12. Presbitero A. Cultural intelligence (CQ) in virtual, cross-cultural interactions: generalizability of measure and links to personality dimensions and task performance. *International Journal of Intercultural Relations*. 2016;83:28–39. DOI: 10.1016/j.ijintrel.2015.11.001.

13. Синицына АО. Культурная медиация и ее формы в педагогической науке и практике во Франции. *Вестник Ассоциации вузов туризма и сервиса*. 2017;11(1):67–76. EDN: XWTUIH.

Статья поступила в редколлегию 06.07.2026.
Received by the editorial board 06.07.2026.